

**Муниципальное казенное учреждение культуры
«Межпоселенческая централизованная библиотечная система»
городского округа Сокольский Нижегородской области
Корневская сельская библиотека имени А.Н.Соколова**

«Подвигу доблести - память и честь»

**Герой Советского Союза
Александр Николаевич Соколов**

Жизнь Александра Соколова начала складываться так, как и жизнь многих тысяч советских людей. Соколов Александр Николаевич родился в 1913 году в деревне Коренево Сокольского района Ивановской области, что расположена в десяти километрах от центра п. Сокольское. Семья Соколовых была большая: пятеро детей. Жили бедно, земли у семьи было мало, да и большого урожая она не давала. Как ни старались отец и мать вырастить и собрать высокий урожай, на такую большую семью все равно не хватало, приходилось экономить во всем.

« Саша, как старший из детей, с семи лет начал помогать родителям. Он умело ездил верхом на лошади, боронил пашню, пилил дрова, а дома помогал матери по хозяйству. Зимой учился в школе. Впрочем, и школы-то тогда не было, занятия проходили в частном доме. Мальчик учился прилежно. Однако после третьего года учебу ему пришлось прервать и поступить в артель учеником, а спустя год стал самостоятельно работать. Родители внушали, чтобы дети росли честными, достойными людьми, отца и мать почитали, да Родину свою любили», - рассказывает нам сестра Героя Ольга Николаевна Суркова, живущая в деревне Заполенка Сокольского района. Именно так всегда и жила чета Соколовых.

Обладея незаурядной физической силой, Александр пользовался уважением своих сверстников. Они высоко ценили золотое правило Александра: не давать в обиду ни себя, ни товарищей.

Труд в коллективе, дружба с товарищами привели к активному участию в общественной жизни. С детства любил песню, книги, выступал в концертах художественной самодеятельности. В своей деревне встретил девушку по имени Маруся, полюбил и женился. Вскоре вместе с женой уехал в Юрьевец, где три года работал на шпалозаводе плотником.

Честный и трудолюбивый человек Саша Соколов нашел свою счастливую долю в родном колхозе. С первых дней его организации он вернулся в Коренево и работал вместе с отцом в кузнице молотобойцем. Александру приходилось делать все: плотничать и слесарить. Парень он был заметный. О таких людях говорят: «У него золотые руки», за что ни возьмется, получалось складно, да ловко. Без него колхоз, что называется, как без рук. Он ремонтировал сельскохозяйственный инвентарь, делал слесарную или плотницкую работу на строительстве коровника. Он всегда старался сделать как можно больше, и лучше.

Фамилия Соколова, как ударника, не сходила с колхозной «Доски Почета». Заботясь об охране социалистической собственности, Александр организовал добровольную пожарную дружину, был бессменным ее начальником.

Радостно и счастливо сложилась у него и семейная жизнь- жена чуть ли не через год родила ему одну за другой трех дочерей: Валю, Шуру, Люсю.

«После рождения третьей дочери посадил Александр дерево, полил его водой из ведра и, опираясь на лопату, почему-то долго стоял у березки. Может быть, грезились ему времена, когда за подрастающей березкой появятся здесь кусты сирени и рябинки кудрявые, зеленый лужок и

внуки на нем. А может, думал о том, когда его дети, три дочери будут расти-подрастать вместе с деревцем»,- рассказывает старшая дочь Валентина Александровна Коростелева, живущая в деревне Дорофеево Сокольского района. Когда началась война, маленькой Валюше было пять лет. Казалось бы, что может помнить пятилетний ребенок о тех далеких годах.

- «Все помнится, будто день вчерашний, хотя года далекие, но сердцем не забытые»,- отвечает наша собеседница.

Какая замечательная жизнь открывалась впереди: любимая работа в кузнице, семья...

Война ворвалась в мирную жизнь, как ураган. Александр не собирался стать военным человеком, он не готовил себя, ему даже не пришлось проходить действительную службу, в то время он страдал недугом – увеличением щитовидной железы, но он горячо любил свою родину, любил мир и труд. В этом духе и был воспитан. Не мог он быть спокойным, когда коварный враг вероломно вторгся в пределы страны. Отдать врагу то, что завоевано кровью лучших сынов народа. Что создавал он сам своими руками.

Проводив своих однополчан и своего младшего брата Ивана на фронт, Александр стал еще самоотверженней трудиться.

А как трудился! Трудился мастерски. С утра до позднего вечера из кузницы доносился переливчатый стук молотов. Это отец и сын Соколовы ковали различные поделки для артельного хозяйства. Днем Александр работал в кузнице, вечером проходил военное обучение. Он каждую минуту ждал повестки...

29 августа 1941 года Александр, как обычно, до восхода солнца уходил из дома на работу. Часам к десяти утра всадник из райвоенкомата, на взмыленном коне прискакал в село и вручил Соколову вызов на сборный пункт. Сборы были недолгие. Помывшись

в бане, наскоро перекусив, попрощался с отцом и матерью, обнял жену и трех дочурок, затем взял горсть земли, завернул в чистую тряпочку и низко поклонился всем:

- Прощайте, родные, ждите с победой, верьте, враг будет разбит.

Провожая мужа на фронт, Мария Тихоновна, как ни крепилась, а слез все же не сдержала. Молодая женщина с дочерьми долго смотрела на удаляющуюся повозку, плакала безутешно, горько. Нелегко было расставаться с человеком, которого любила всем сердцем.

Место сына за наковальней заняла мать Аграфена Тимофеевна и после пять лет орудовала молотом, несмотря на свой преклонный возраст.

Из воспоминаний гвардии подполковника запаса, однополчанина, журналиста – А. Бачугина.

Осенью 1941 года полчища немецко-фашистских захватчиков подошли к столице нашей Родины - Москве. В эти горячие дни нашего Отечества советские воины вписали немало ярких страниц мужества и отваги в славную летопись борьбы советского народа против иноземных поработителей. Именно там под Москвой, гитлеровская армия потерпела первое поражение.

В числе ее героических защитников был и Александр Николаевич Соколов. Служил он в 36-й саперной бригаде. Советские саперы минировали дороги, мосты, разрушали все, чем мог воспользоваться озверелый враг. Александр иногда с болью в сердце смотрел, как взлетают в воздух сотворенные руками людей сооружения. Саперы не только разрушали, но и сооружали оборонительные рубежи: «Чаш-Немировская» в районе Волоколамска, «Можайского рубежа» и «Черново-совхоз Болычево».

Привыкший к напряженному труду в колхозе, Соколов и на фронте действовал упорно, настойчиво. Когда гитлеровцы дрогнули, начали отступать от Москвы, саперные части, в составе которых был Соколов, восстанавливали дороги, возводили речные переправы.

Обеспечивая продвижение своим войскам на запад, саперы нередко действовали в сложной обстановке. Работая на трассе западнее местечка Шахово, Соколов под вражеским артиллерийским обстрелом, по пояс в холодной воде строил мост для переброски танков и тяжелых орудий и раньше срока сдал объект.

В середине августа 1942 года началось новое наступление на западном фронте. Саперные подразделения действовали в районе Погорелое Городище, обеспечивая в инженерном отношении боевые действия 5 армии. Оценивая эти действия саперов в этом районе, газета «Известия» от 1 сентября 1942 года писала: «Не будет преувеличением сказать, что строители дорог вынесли лавину наступления армии на своих руках... Об этом надо помнить, читая краткие сообщения с фронта». Чем труднее становился жизненный и боевой путь солдата Соколова, тем сильнее, мужественнее, тверже становился он сам.

К 1943 году Соколов имел большой боевой опыт. Командование назначило его командиром отделения. Своих бойцов он учил стойко переносить тяготы фронтовой жизни, беззаветно служить Родине и сам в этом показывал пример. Их было много. Почти каждый раз при строительстве мостов, военных сооружений Соколов увлекал людей на трудовые и боевые подвиги. Он шел туда, где было трудно. Его тянуло на передний край. Одну за другой подает командиру докладные с просьбой послать в пехоту. Ему отказывают. И лишь случай помог: заболел и после госпиталя попал в запасной полк, овладел там новой специальностью — пулеметчика и уже, будучи сержантом получил направление в наш 449 стрелковый полк, прославленный в боях за

Москву и Смоленск, 144 стрелковой дивизии, находившейся под Витебском.

После обильных дождей на Витебщине наступили погожие дни. На фронте стояла непривычная тишина. Но каждый солдат догадывался, какого рода эта тишина и что она предвещала в скором будущем. Где-то в штабах тщательно разрабатывались планы прорыва Витебского укрепленного района обороны, а на учебных полях тренировались подразделения...

Несколько недель подряд по особому заданию вышестоящего штаба изучался вражеский передний край. На карту наносился каждый бугорок, каждый чуть приметный ориентир. Два месяца работали бойцы отделения Соколова. Сержант был и плотником и кузнецом, а затем сам стал мастером обучения своих подчиненных искусству преодоления инженерных препятствий и рукопашного боя.

...Ярко-красные ракеты взвились в небо и скрылись где-то на опушке. И тотчас же раздались частые хлопки. Несколько секунд, и бойцы, выскочив из траншей, бросились в рассыпную к проходам, заранее проделанным в проволоке саперами. То тут, то там вновь оживали огневые точки противника, он пытался приостановить наступление. Но пехоту поддерживали огнем орудия сопровождения, и бойцы следовали неотступно за огненным валом. Проволока преодолена. Одни пригибаясь, другие ползком подбираются к вражеской траншее. Еще миг – и они ворвутся в нее, проложив себе путь гранатами.

- Вперед! Ура! Ура – а-а-а!

Бойцы отделения Соколова ворвались в первую траншею, блещут на солнце штыки – незаменимое оружие в рукопашной схватке. Но внезапно откуда – то вынырнули танки противника и устремились к траншее, и начали утюжить ее. Бойцы спрятались на дне траншеи: стоило лишь танкам двинуться дальше, они выбирались наружу и

побежали к следующей траншее. А по танкам уже вели огонь орудия прямой наводкой и противотанковые ружья. На тактических учениях, конечно, трудно воспроизвести бой. Некоторые условности неизбежны. Однако эти занятия, приближенные к боевой действительности многому научили сержанта Соколова, он лучше узнал бойцов, тех, кого он потом повел в бой...

23 июня 1944 года советские войска в Белоруссии перешли в наступление по освобождению Белоруссии, и в первый же день прорыва Витебского укрепленного района обороны противника, сержант Соколов со своим отделением ворвался в расположение противника и пустил в ход свое оружие. Он в упор бил по гитлеровцам из автомата. В перерыве между боями я увидел Соколова, как всегда спокойного, слегка улыбающегося, но сильно похудевшего и заросшего щетиной. Глаза блестели. Я поздравил его с первым боевым крещением. Он смущенно опустил голову.

- Пока нечем похвалиться, мало сделал.

На второй день наступления мы форсировали реку Лучесу и ворвались во вторую полосу вражеской обороны. За нами шли танки, а моста нет. Командир дивизии приказал выделить людей и срочно построить мост. Вот тут-то и пригодился опыт бывшего сапера Соколова. Он не обращал внимания на кружившихся «Юнкерсов», на взрыв авиабомб, он с бойцами в минимальный срок построил мост. И вот на крутом берегу показался первый танк. Спускаясь к мосту он ревел и, казалось, дрожал от нетерпения быстрее переправится на тот берег.

Мост содрогнулся под страшной тяжестью стальной машины, но устоял. Танк двигался так осторожно и медленно, будто учился ходить.

- Прошел! – по-детски восторгался Александр. Его лицо сияло от радости. Мост сдал экзамен. Может быть и сейчас стоит на том же месте...

В просоленной от пота гимнастерке, усталый, но счастливый Соколов побежал догонять свою часть. Предстоял бой за железнодорожную станцию Богушевск, от разведчиков стало известно: гитлеровцы собираются отступить и взорвать за собой станцию и железнодорожный мост. Надо было опередить врага, преодолеть лесной массив и внезапно ударить по врагу.

Люди, забыв про усталость, чуть ли не бегом бежали. Сержант Соколов взвалил на спину себе станковый пулемет и с ним шел около двух километров. Выйдя вперед, он установил пулемет и своим огнем расчистил путь.

Вскоре враг пришел в себя и отрыл из всех видов оружия огонь по наступающим. Появились убитые, раненые. В эту трудную минуту бойцы слышали мужественный голос командира Соколова:

- Не робеть!

С этими словами он выдвинулся со своим пулеметом метра на три вперед и дал несколько очередей. Пулеметчик он был отменный и если уж стрелял, то наверняка. Так и на этот раз. Метким огнем заставил гитлеровцев замолчать.

- Вперед!- раздался решительный голос командира. Бойцы вскочили, совершив стремительный бросок. Сержант Соколов был впереди.

- Товарищи! Братцы! Вышибай фрицев! – спокойный голос сержанта, называвший бойцов по фамилии сильно действовал на залегших бойцов. Они поднялись и, стреляя на ходу, быстро приближались к станции. И снова Соколов взвалил на спину «Максим», захватив в руки коробки с пулеметными лентами, и что есть силы побежал по полю боя, ложился

и бил по вражеским солдатам, засевшим в развалинах дома. Между тем, гитлеровцы подтянули к станции новые подразделения. Огневое сопротивление врага усилилось, немцы стали обходить роту Мальцева с фланга. В эти минуты напряжения и опасности к командиру роты обратился сержант Соколов. Он изложил ему свой план: «Задворками пробраться с отделением в тыл противника, отвлечь его силы и облегчить, таким образом, положение роты. Офицер внимательно выслушал Соколова, обдумав его предложение.

- А знаешь ты, на какое опасное дело идешь? - спросил он сержанта.

- Знаю, товарищ старший лейтенант.

- Тогда действуй.

Садами, огородами, перебираясь под обстрелом через развалины домов, бойцы Соколова проникли в тыл противника. Забравшись на чердак дома, стали обстреливать дорогу, ведущую к мосту. От неожиданности гитлеровцы дрогнули. Командир роты воспользовался паникой врага, поднял свою роту и штурмом захватил несколько станционных зданий. После освобождения Богушевска, наступила тишина. Подъехала походная кухня. Бойцы с котелками наваренной каши расположились рядом и торопливо ели. Заметив подошедшего сержанта, раздалось несколько голосов: «Садитесь с нами обедать». Соколов устало опустился на землю.

- Товарищ сержант! – обратился к Соколову один из молодых, - откуда у Вас такая смелость? Я видел, как Вы первым бросились на фрицев. А мне вот боязно стало.

Соколов теплым взглядом обвел бойца, помолчал минуту, словно обдумывая ответ:

- Верно, браток, я поднялся первым..., но я знал, что за мной идете вы, и это прибавляло силы. Страшно каждому... Тут главное, чтобы не тебя страх одолел, а ты его. Ведь нам хотелось быстрее ворваться на

станцию и в решительной схватке прикончить фашистов, не дать им взорвать ее.

- Мне робеть нельзя, - у меня трое маленьких детей.

Забота о будущем своих детей, о будущем своей Отчизны сделали этого человека сильным, здоровым духом, вершившего правое дело. Советский воин понимал, что в этой тяжелой войне решалось будущее. Быть человеком или рабом немецких баронов.

Русский человек по своей натуре добродушен и прост, но в дни испытаний он умеет стоять на смерть, своей грудью защищая родную землю от посягательств. И нет ему равных в битве за Родину. Тогда самый скромный и тихий человек становится смелым и мужественным.

...Третьи сутки бойцы двигались по проселочной дороге. Пыль забиралась под воротники, залезала в рот, в уши, но люди шли, не давали врагу ни часу передышки. Они выглядели уставшими, лица у них были заросшими, почерневшими от палящего июльского солнца. Требовалось большое напряжение духовных и физических сил. В роте было много молодых бойцов, к счастью, рядом были бывалые воины, цементирующие боевой строй. А когда было очень трудно, ветераны как бы вливали в их мускулы новые силы. Одним из них был Александр Соколов. Рядом с ним у молодых крепче становились мускулы, яснее работал мозг. Духовным отцом он был для них. И по возрасту, и по опыту, и по знаниям, и по умению видеть то, что молодые не замечали ни в себе, ни в окружающих. И как-то получилось так, что в нужную минуту он всегда оказывался рядом с ними.

Привалы были короткие. Бойцы не успевали иногда перемотать себе портянки и напиться воды. А сержант Соколов находил время даже побеседовать со многими. И сводку Совинформбюро прочитать вслух. И помочь бойцам снаряжение осмотреть, подогнать его. Ночью тоже шли форсированным маршем. Свинцом наливались ноги, глаза

слипались от усталости. Ремни от вещевого мешка и оружия врезались в тело. Казалось, вот-вот покинут силы. Но увлекало вперед стремление настичь врага, увлекал общий железный поток колонны. А тут еще голос Соколова нет- нет – да раздастся. Говорил он всегда тепло, уверенным, спокойным голосом, верой, силой дышало и его лицо, на котором огоньками светились серые, воспаленные от бессонных ночей глаза.

Взглянув на молодого солдата, он бросил:

- Не пасуй, сынок. Не имеешь на то права. Выбывают из строя только мертвые. А дышишь – значит вперед!

- Дай – ка вещмешок, поднесу!..

И оттого, что взял он на свои плечи его вещмешок, и оттого, что рядом с ним шагал он, энергичнее, сильнее, бодрее пошел солдат по пыльной дороге.

Короткие летние ночи. Вскоре забелела пелена на горизонте. К рассвету наши подразделения должны быть у реки Березина. Вскоре начала двигаться колонна.

- Да ты, я вижу, молодцом держишься, - говорит Соколов, - поднажмем, скоро привал...

Расположившись у дороги, Соколов достал расшитый кисет, набил махоркой и предложил закурить соседу:

- Нет, спасибо, я не курю.

- Э – э, да ты, друг, совсем ещё не свыкся с фронтовой жизнью. Без курива на фронте нельзя. Глубоко затянувшись, Соколов начал свой рассказ о друзьях – товарищах. К нему уже подсели ещё бойцы, послушать беседу сержанта. Молодые солдаты с особым доверием и уважением относились к нему. И было за что любить сержанта. Он дело знал, всегда находился с солдатами, был для них настоящим другом

и умным советчиком. Занимательным рассказом или меткой шуткой умел сержант подбодрить уставшего или загрустившего бойца. Каждый считал долгом перекинуться словом с Александром, поделиться горем или радостью, сообщёнными в письме, посоветоваться. Видя в нём отважного, честного и скромного товарища, коммунисты роты избрали его парторгом своей организации. И Соколов это доверие оправдал. Он был рядом с бойцами и в тот момент, когда наши подразделения, двигались по топким болотам, чтобы выйти к белорусской реке Березина, раньше чем через неё переправятся немецкие солдаты. И тогда, когда после длительного и утомительного марша вышли в немецкий тыл и имели задачу перерезать врагу железнодорожную магистраль, по которой он эвакуировал свои войска к Вильнюсу.

На станциях Солы и Ошманы находились готовые к отправке три эшелона с войсками и грузами, о чём нам стало известно от партизан и разведчиков. Над было, как можно скорее выйти к железной дороге и воспрепятствовать отходу врага. Забыв про усталость, бойцы через леса, болотистые места вышли к реке Ошмянка. Переправы нет, и хорошо, что в этом месте река неглубокая – по грудь человека. Бойцы отделения Соколова быстро раздеваются, лезут в воду – одни нагишом, другие в белье. Оружие и одежду держат над головами. За ними последовали и другие. Переправившись незаметно для противника, мы вышли в его глубокий тыл, к полотну железной дороги. Сапёры доставили всё необходимое для взрыва. Вскоре со стороны станции Солы показался эшелон, а через некоторое время за первым – второй. С замиранием сердца бойцы ожидали врага. Эшелон шёл с большой скоростью и как только поравнялся с минёрами, раздался оглушительный взрыв. Паровоз и вагоны вздыбились и грохнули под откос. Не сбавляя скорости, за первым под откос полетел и второй эшелон. Теперь за дело взялись бойцы. Все поднялись и бросились на врага.

Бойцы впереди увидели знакомую фигуру парторга Соколова, стремительно бросившегося на врага. Они знали его как смелого и бесстрашного воина. Поэтому шли за ним, уверенные в победе.

- Вперёд, товарищи! Ещё одно усилие и станция будет наша!

На окраине деревни у сарая находился вражеский пулемёт. Он мешал наступающим выполнить свою задачу. Соколов решил сам уничтожить его. Он по ржи ползком пробрался к гитлеровцу и гранатой уничтожил его вместе с пулеметом.

- Огонь! Сильнее огонь! – кричал Соколов.

И гитлеровцы не выдержали, отступили. Бойцы во главе с Соколовым ворвались в Солы, а за ними и вся рота, истребив до 50 фашистов. Рота захватила на станции большое количество скота и продовольствия, которое гитлеровцы собрались вывезти. Скот и продовольствие раздали местному населению.

Так, в результате стремительного удара, наши части выбили из Солы и Ошмяны противника. Продвигаясь дальше, вступили на территорию Литовской республики.

Летняя, июльская ночь была короткой. После многокилометрового марша бойцы расположились на отдых. В неглубокой ложине шло партийное собрание. Оно было немногословным. Командир роты Иван Мальцев кратко ознакомил с содержанием боевого приказа: захватить аэродром, к исходу дня выйти на южные окраины Литовской столицы и завязать уличные бои. Парторг Соколов в конце собрания объявил коммунистам:

- Наша рота никогда не плелась в хвосте и на этот раз покажем себя. Это зависит, прежде всего, от нас – коммунистов...

Люди тихо разошлись по своим местам. В одной из воронок от авиабомбы с группой бойцов беседовал Александр Соколов.

- Спросите у бывалых солдат: легко ли атаковать врага в открытом поле и он скажет: - «Нелегко». Ну, а наступать в лесисто – болотистой местности, где за каждым деревом, либо замшелым камнем подстерегает тебя коварный выстрел снайпера, а в кустах засада? - «Тоже нелегко» - услышите в ответ. Да, везде трудно действовать против сильного врага. Но сложнее и тяжелее биться с ним в городе. Тут вы не видите впереди себя траншеи и окопы противника. Не знаете точно, откуда ожидать пули: из окопа, двери, подворотни, подвала или с крыши. Вы – то не видите, а за Вами зорко наблюдают. Прежде чем войдёшь в дверь, брось гранату и следом за ней врывайся в дом...

На рассвете 7 июля наши войска перешли в наступление на Вильнюс.

Парторг Соколов, как всегда, был впереди. За ним в едином порыве несутся, как вихрь, солдаты. Сержант первым прыгает в немецкую траншею. Короткая очередь из автомата и, бросившийся навстречу фашист, словно обо что-то споткнувшись, падает. В траншее завязывается бой. Теперь не слышно разрывов гранат реже звучат выстрелы – идет рукопашная схватка. Солдаты, воодушевленные примером командира, с яростью уничтожают противника. Среди гитлеровцев оказалось много безусых юнцов. Они сопротивлялись недолго. Часть из них бросилась наутек, а другая часть криками «Гитлер капут» вскинула руки. Но фашисты, которые постарше, засели в блиндажах и упорно не допускали наступающих к аэродрому. Их пришлось «выкуривать» оттуда гранатами.

Стрелковая рота была уже совсем близко от аэродрома, как вдруг вражеская артиллерия открыла бешеный огонь. Кругом рвались снаряды. Их осколки со свистом и шипением врезывались в землю, выводя из строя бойцов. Свист пуль слился в один прерывистый звук, как будто над головой билась огромная стальная пружина, властно придавливая цепи наступающих к земле. Никто из раненых не уползал

назад, к батальонному пункту медицинской помощи, - сзади колыхалась стена огня. У всех одна мысль – скорее ворваться на аэродром. Впереди командир Александр Соколов. Бойцы видели, как ловко он орудовал прикладом. Это вдохновляло их. С таким вожаком им было не страшно.

Аэродром, на котором находились 32 вражеских самолета, был в наших руках. А голос командира Соколова звал бойцов дальше, вот уже видны очертания железнодорожной насыпи, где закрепились гитлеровцы и вели страшный огонь. Люди залегли. Сержант Соколов лежал на дне глубокой воронки, надежно укрывавшей его от пуль и осколков. Но на душе все же было беспокойно. Нет, не вражеский огонь страшил его, хотя он все время усиливался, - нельзя было поднять головы. Такая обстановка была для него привычной. Сержанта тревожило другое: не сорвется ли боевая операция? Только что передали по цепи, тяжело ранен командир взвода. Соколову показалось, что все бойцы взвода теперь глядят в его сторону, думая, почему сержант лежит и ничего не предпринимает. «А что я могу сделать?» - спросил у себя Александр и сам ответил: - «Очень много. Взять на себя командование взводом и повести людей в атаку».

Сержант вспомнил слова командира полка:

- Самое трудное, это оторваться от земли, сделать первый шаг.

Огонь противника меж тем не ослабевал. Над головой свистели пули и осколки. «Ты должен сейчас же поднять людей, слышишь?» - говорил ему внутренний голос. – Ты коммунист, ты командир...» Соколов высунул голову, внимательно просмотрел окружающую местность, мысленно прикинул путь движения, затем поднялся во весь рост, чтобы его увидели все бойцы взвода, крикнул:

- Кому дорога Родина, за мной!

Его зычный голос гремел вокруг, словно набат.

- Вперед!

С минуту Соколов бежал один, но вот с боку пристроился солдат-башкирец Исханов Файзарахман, потом еще кто-то... Сержант обернулся – его догоняют солдаты взвода.

В рукопашной схватке, огнем своего автомата выбивал, засевших гитлеровцев, из траншеи. Соколов гранатой уничтожил двух гитлеровцев. Случилось так, что огнем станкового пулемета, противник снова прижал к земле наступающие цепи. Соколов приподнял голову и увидел в нескольких метрах от себя бугорок. Это был дзот, откуда бил фашистский пулемет. «Надо его уничтожить», - подумал сержант. – Попробую зайти с фланга». И он пополз. А в мыслях суровое решение: уж если погибнуть, то лучше одному, чем всей роте.

Стрельба из дзота продолжалась, Соколов по ржи подполз к нему. Навстречу бросились два гитлеровца. Одному сержант прикладом разmozжил голову, другой попытался убежать.

- Не уйдёшь, гад! – крикнул воин. Фашист обернулся и хотел выстрелить, но в это мгновение сильным ударом был сбит на землю. Соколов поспешил к дзоту. Одна, вторая граната, брошенные им в дверь, сделали свое дело. Вражеский пулемет умолк навсегда. Теперь отделению Соколова предстояло удержать захваченное железнодорожное полотно до подхода своих. Гитлеровцы вскоре пришли в себя, попытались отбить важные позиции и бросили против горсточки советских воинов две роты пехоты на бронетранспортерах и двух танках. Гибель храбрецов казалась неизбежной. Но сержант не думал о себе, его мысли были с ротой, готовящейся нанести врагу решительный удар.

У Соколова были автоматы, ручной пулемет и несколько гранат. Расставив людей в засаде у дороги, сам он забрался в водосточную трубу, готовый каждое мгновение открыть огонь.

Оказавшись лицом к лицу с врагом, имевшим большое численное превосходство, советские воины не дрогнули. Когда гитлеровцы подошли на близкое расстояние, Соколов смело выбежал им навстречу и подбил один танк и два транспортера. Воодушевленные подвигом своего командира, бойцы дружно ударили по контратакующим фашистам. Перед позициями горстки храбрецов когтями легли десятки гитлеровцев. Когда подошло подкрепление – группа автоматчиков, Соколов повел их к шоссе на дороге Вильнюс-Каунас и вскоре овладел ею.

Рота Мальцева закрепила успех Соколова и тем самым были перехвачены последние пути отхода противника из города.

Потом бои на улицах Вильнюса. Упорство, с каким немцы защищали Вильнюс, прибегая даже к выброске воздушного десанта, лишней раз подчеркивало значение города. Ведь отсюда открывался путь на Каунас и дальше к Балтийскому морю.

Здесь Советская Армия ближе всего подошла к Восточной Пруссии, которая всегда была родовым гнездом прусской военщины. И тем яростнее наносили удар по врагу наши бойцы.

10 июля советские войска замкнули кольцо вокруг Вильнюса. Противник оказался в «котле». Наше командование, руководствуясь гуманными соображениями, предъявило окруженному в городе гарнизону ультиматум о безоговорочной капитуляции. Вместе со старшим сержантом москвичом А. Королевым это было поручено сержанту А. Соколову.

Был полдень. С белыми флагами в руках они вышли со стороны товарной станции и, внимательно оглядываясь в расположение противника и притихших на мгновение гитлеровцев, зашагали по нейтральной полосе. На полпути их встретил вражеский офицер. Он взял от советских солдат текст ультиматума и, повернувшись на каблуках,

бросился бежать к своим траншеям. Сержанты переглянулись. У гитлеровцев чувствовалось какое-то движение. Оно казалось подозрительным. Было видно по всему, что фашисты не собираются принимать ультиматум.

Прошел час, а ответа все не было. Чего только не передумали за этот час Соколов и его друзья. Они, конечно, не ждали, что фашисты тут же выйдут из укрытий и поднимут руки. Но какой-то ответ они должны были дать – положительный или отрицательный.

Нервы у Соколова были напряжены до предела. Он все время поглядывал на часового, стоящего возле входа у дома, в подъезде которого скрылся офицер. Беспокойство возрастало с каждой минутой. Оно еще больше усиливалось от того, что на вражеских позициях было заметное оживление. На площадке стали демонстративно устанавливаться пулеметы. По всему было видно, что фашисты не собираются принимать ультиматум.

Соколов молча посмотрел на своих товарищей, стал часовому подавать жестом руки знаки, чтобы он вызвал офицера, принявшего пакет. Часовой, конечно, понял, чего хочет русский, но покрутил головой и отвернулся.

- Ясно! – вздохнул Соколов.- Ответа не дождемся... Назад двигались, не оглядываясь, но зная коварство врага, держались поближе к кустам, чтобы в случае опасности было где укрыться.

Не успели солдаты пройти и сотню метров до расположения своих позиций, как сзади сорвалась пулеметная очередь. Сержанты бросились в кювет. Дальше пришлось ползти, маскируясь кустарником. Немцы так и не ответили на ультиматум.

-Горбатого могила исправит,- сказал Соколов своим товарищам.

- Не говори так,- возразил ему Королев.

- Рано или поздно фрицы поймут, что у них нет другого выхода и сдадутся.

- А если не сдадутся?

- ...если...если... Помнишь, что говорил Максим Горький? – «Если враг не сдается, его уничтожают...» понял?..

Наше командование приняло решение: взять город штурмом. Сержанта Соколова назначили командиром штурмовой группы. Это семь человек храбрецов, вооруженных автоматами, гранатами, лопатами и ножами. В случае необходимости группу поддерживали орудия. Но успех их действий решала смелость, быстрота, смекалка и дерзость. Недаром Соколов перед боем говорил молодым бойцам:

- Вырвешься в узкую улочку – гляди в оба... слушай за двоих... Не поглядел, не прислушался и чуть сунешься вперед – налетишь на пулю. Растерялся на секунду, замешкался – тебя настигает пулемётная очередь или снайперский выстрел.

А какого напряжения, какой отваги и дерзости требуют боевые действия внутри каждого дома? Тут решают не минуты, а секунды, точнее доли секунды. Ведь в каждой комнате притаился враг...

Отовсюду смотрят десятки глаз. Стоит не так шагнуть или повернуться – и прощай жизнь...

В минуту наибольшей опасности проявляются лучшие качества командира. Общее дело, интересы Родины для нас выше личного, дороже жизни.

Так поступал Соколов. Когда обстановка усложнялась, он сам шел навстречу опасности, вел за собой товарищей через жестокую борьбу на улицах, через смертельную опасность к победе. Личный пример бесстрашия, а если нужно и самопожертвования. Во имя интересов Родины – великая сила. Бойцы продвигались к перекрёстку улиц, из

углового дома ударили три автомата и над головой просвистели несколько мин. Дом был каменный, который не могли взять ни мины, ни снаряды.

- Кроме, как гранатой, их ничем не выкурить, - сказал Соколов и пошел в обход. Осторожно пробираясь дворами, каждый шорох и настораживает, заставлял плотнее прижиматься к земле.

Но неожиданно дорогу преградил высокий каменный забор.

Соколов, раздобыл толу, пробил в стене брешь и через нее проник во двор. Потом по водосточной трубе поднялся на второй этаж. Три гитлеровца вели огонь из пулемета, а один с биноклем стоял у другого окна, наблюдая за местностью.

Короткой очередью он прикончил пулеметчика и наблюдателя, но на нижнем этаже немцы оказали сопротивление, их пришлось забросать бутылками с горючей смесью.

Еще минут пятнадцать сопротивлялись гитлеровцы, а затем посбрасывали с себя пылающую одежду, они выскакивали через окна на улицу. Но им далеко не удалось уйти. Теперь же из окон дома по ним били русские воины. В этом бою Соколов взял в плен 7 гитлеровцев.

В течение всех пяти дней на улицах не утихал бой. В эти дни мало кто спал, мало кто ел – бой занимал все сутки, все время, все помыслы. Действия штурмовых групп решали судьбу города. За инициативу и умелое руководство, за личное мужество в боях, за освобождение Литовской столицы Александр Соколов был удостоен ордена Красной Звезды и ему присвоили военное звание «Старший сержант».

Наш полк находился в 8 км от Вильнюса в сосновой роще возле Понеряй, - некогда благоустроенного красивого дачного поселка. От очевидцев Соколову и его товарищам стало известно о том, что в этом

лесу немецкие палачи замучили и расстреляли сотни тысяч советских граждан.

На песчаной поляне, окруженной соснами, когда-то были вырыты котлованы для бензохранилища, ставшие гигантской могилой. С убитыми бросались в ямы и живые люди. Александр еле сдерживал себя. Злоба, гнев звали его на новые подвиги, отомстить за погибших товарищей.

В письмах к родным он писал: «Жутко смотреть, как здесь фашисты издеваются над стариками, детьми и женщинами. Ох, если бы Вы видели эти зверские издевательства! Но мы уже недалеко от логова зверя, мы отомстим врагу за все его злодеяния...»(Вспоминает младший брат Николай Николаевич Соколов, ныне живущий в п.Сокольское).

Смерть и разрушение, которые несли с собой на советскую землю гитлеровские орды, вызвали в сердце воина лютую ненависть, воспламеняли чувства патриотизма, любовь к родине. А эти чувства рождали подвиг.

Впереди ждали новые бои за Каунас.

Но не успела ещё как следует забыться эта кровопролитная битва, не залатали бойцы порванных в суете уличных боёв гимнастеров, как подразделение получило ж новую задачу. Шли пол дня и затем всю ночь напролёт, сближаясь с противником, который уходил, рассеиваясь на мелкие группы. Отделение Соколова двигалось в дозоре, то и дело завязывались короткие, но ожесточённые схватки с гитлеровцами, находившимися в засадах. На коротких привалах все засыпали мгновенно. Утро и следующий день снова провели в движении. Район был лесной, без дорог, он выматывал силы солдат, требовал большего физического напряжения.

Повара раздавали пищу на марше. Люди шли сутками. И в течение всего перехода Соколов был у всех на виду, одним своим видом бодрил людей.

Полноводный Неман, долгожданный Неман, в зелённой оправе лесов и лугов величаво катит свои воды у наших ног. Здесь под стенами Каунаса Неман многоводен и силён. Но именно здесь он очень удобен для переправы. В этих местах форсировали Неман русские войска, которые вторглись в Восточную Пруссию во время семилетней войны.

Накануне переправы в лесу на нашем берегу было так тихо, что немцы без опаски спускались к реке за водой. Велик был соблазн взять фашиста на мушку, но бойцы на этом берегу терпеливо ждали сигнала.

Враг, прикрытый могучей рекой, чувствовал себя уверенно, но ему уже готовили удар. Один из штурмовых батальонов, в составе которого действовало отделение Александра Соколова, получил приказ с помощью легких переправочных средств высадиться на западном берегу реки Неман и захватить плацдарм, прикрыть своим огнем переправу остальных подразделений полка, организовать строительство моста для переправы танков, артиллерии и обоза с боеприпасами и продовольствием.

Задание было не из лёгких. Даже с правого берега были видны окопы, опутанные колючей проволокой. По словам разведчиков, побывавших за Неманом, в небольшом перелеске скрыты миномёты и орудия. Значит, прежде всего, следовало уничтожить вражеские огневые точки.

Комбат Василеко пригласил к себе парторга батальона Ташматова. Речь шла о том, кому из командиров с небольшой группой первым переправиться на противоположный берег и вывести из строя вражеские огневые точки. Комбат знал, что не каждый способен побороть страх, проплыть под огнем противника почти двести пятьдесят метров водного

пространства и выдержать бой с превосходящими силами врага. Здесь мало было быть смелым. Тут еще надо иметь опыт, быть физически выносливым...

Это опасное задание было поручено сержанту Соколову. И не случайно. Соколов и его подчинённые обладали особо высокими морально боевыми качествами, отличались дисциплиной и воинским мастерством. Глядя на мускулистую фигуру бывшего колхозного молотобойца, замечательного мастера штыкового боя, можно было не сомневаться, что он постоит за себя и честь советского воина не уронит.

Старший сержант в приподнятом настроении шел к себе в землянку. Чувство, испытанное Соколовым, не было страхом. За те часы перед боем он много передумал и ясно представил себе, что можно ожидать. Смерти он не боялся и был готов умереть за Родину...

Где – то вдали гремели артиллерийские раскаты, но здесь на противоположном берегу у немцев было очень тихо. Лишь изредка хрипло строчат немецкие пулеметные очереди. Над лесом, над разбросанными по берегу хуторами постепенно нависала тревожная тишина, в самом воздухе чувствовалось, что эта тишина должна вот-вот взорваться. Этой минуты с напряжением ожидали артиллеристы и пехотинцы на восточном берегу. Враг не ожидал, что русские решатся форсировать в этих местах реку.

Старший сержант Соколов отобрал пять человек – бывалых воинов и коротко объяснил им задачу.

- В кустах, у берега я видел днем старую рыбацкую лодку, - сказал он,
- на ней переправимся на ту сторону, захватим плацдарм и будем держать его. Ясно? Но учтите: дело рискованное, на берегу будем биться с многочисленным врагом, кто не выдержит или слаб нервами, пусть скажет здесь, там некогда, там надо драться на смерть. Есть такие?

- Нет! – чуть ли не хором ответили бойцы.

Полночь. На берегу Немана взвились в небо две ракеты. Немцы не придали им значения: в ночное время они, эти ракеты, почти беспрерывно висели в воздухе. А между тем это был сигнал к форсированию реки.

Соколов и его бойцы скатили в воду лодку, оттолкнулись от берега и пять смельчаков начали энергично работать вёслами. Течением относило их в сторону, но они продолжали грести. С ними были гранаты, автоматы – и всё оружие, которое они могли взять с собой. Впереди плыл Соколов. Под темнотой он едва видел силуэты своих боевых товарищей. Навстречу смельчакам полетели гранаты, посыпался град пуль. Зеркало реки гитлеровцы непрерывно обстреливали из артиллерии, будоражили небо вспыхивающими кострами ракет, трассирующими пулями и снарядами.

Соседние лодки и плоты пошли ко дну.

Соколов потом рассказывал, как в первые минуты сжалось сердце. Ему показалось, что это был не страх. Он просто волновался: как бы из строя не выбыть раньше, чем высадиться на берег. Бойцы еще с большей энергией стали грести лопатами, а то и просто руками. Вскоре они почувствовали под ногами песчаное дно. В двух шагах от них был берег. Немецкие ракетчики продолжали непрерывно освещать гладь реки, а пулеметчики стреляли, но прицельного огня у них не получалось. Наши пушки заставили их замолчать. Стараясь не шуметь, группа Соколова осторожно вышла на чужой берег. Почему чужой? Там, где ступала нога русского солдата, земля становилась своей. Пусть даже маленький клочок земли. Но этого достаточно, чтобы вцепиться в берег. Нащупали гранаты и, прислушиваясь к шороху, поползли на склон. Скоро они услышали встревоженный немецкий говор. Перед ними было былое боевое охранение противника. И не успели они оглянуться, как

невдалеке застучали пулеметные очереди. Над головами советских воинов со свистом полетели пули.

- Надо спешить,- тихо сказал Соколов,- кто знает, может быть эти пули уже стали смертельными для тех, кто готовится на том берегу к переправе.

Ориентируясь на вспышки выстрелов, пятерка отважных начала подползать к огненным точкам противника.

Раздалась короткая автоматная очередь, за ней послышались взрывы гранат. Начался ночной бой на западном берегу.

Противник не сразу разобрался, что происходит вокруг, он понял лишь тогда, когда в его блиндажи полетели гранаты. Боевое охранение было уничтожено. Три огневые точки врага взорваны, а их трофеи – три пулемета стали нашими, при этом шестнадцать гитлеровцев взяты в плен, которые своим огнем не давали возможности навести переправу и форсировать реку. Захватив плацдарм на западном берегу, закрепили его. Три раза фашисты пытались сбросить храбрецов в реку, но все их попытки проваливались. При этом, отражая контратаки, храбрецы Соколова уничтожили до пятидесяти гитлеровцев. В результате штурмовой батальон с малыми потерями преодолел водную преграду, расширил плацдарм на четыре километра вглубь и захватил на противоположном берегу важный опорный пункт противника. Путь на Каунас был открыт.

А вскоре командующий 3-им Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский написал: «Достоин присвоения звания Героя Советского Союза». За этот подвиг Александру Николаевичу Соколову и было присвоено звание Героя.

И снова жестокие бои. Но тут случилось... схватившись за живот обеими руками, Александр какое-то мгновение стоял на месте, как бы недоумевая, что произошло, голова закружилась, свалившись на бок он

продолжал ползти вперед. Рана оказалась смертельной. В нескольких километрах от Восточной Пруссии отважный воин был сражён осколком вражеского снаряда.

Так и не пришлось Соколову дожить до светлого дня Победы. А как он ждал ее! Сколько мечтал о конце войны, своем будущем, встрече с семьей, с земляками.

В 44 году, с поникшей головой, вошел в дом Соколовых почтальон. Разом нависшую тишину прервал оглушительный стон матери, следом за ней зарыдали дети.

«...Ваш муж, Соколов Александр Николаевич, 7 июля 1944 года в боях за город Вильнюс первым с отделением ворвался в траншеи противника, захватив первую линию обороны. Затем повел отделение в атаку на вторую линию. Овладев железной и шоссейной дорогами, отрезали противнику пути отхода. В этом бою отделение А.Н.Соколова уничтожило свыше 200 немецких солдат и офицеров. 10 октября А.Н. Соколов погиб в бою за Советскую Родину...»

Таким мы знали Соколова – человека простого, скромного, который сделал лишь одно – честно выполнил свой долг перед народом.

Это о подобных ему сказал поэт Михаил Исаковский:

И для тебя, и для меня
Он сделал все, что мог:
Себя в бою не пожалел,
А Родину сберег.

Тяжело, когда погибает честный, доблестный воин. Но Родина, во имя которой он отдал самое дорогое – жизнь, никогда не забудет его.

В 60-е годы пионеры Корневской школы свято хранили те небольшие отрывки воспоминаний отца и матери Героя, бережно оформляя альбом. В это же время поисковый отряд 6-б класса (классный руководитель А.В.Воронина) начал активно переписываться с пионерами из Литвы, которые нашли могилу Героя, бережно за ней ухаживали и очень хотели найти родных и близких погибшего. Завязалась переписка. Обогатился материал о военных дорогах нашего земляка.

Поисковый отряд учащихся Корневской школы знакомятся с новыми фактами из биографии героя

Вот что пишет учитель Казлу Рудской средней школы А. Энчус: «У нас есть пионерский отряд, носящий имя А. Н. Соколова. Ребята собрали большой материал о Герое, его жизни и подвиге. Они поддерживают постоянную связь с учениками Корневской школы, в которой учился воин. Пионеры часто посещают могилу Соколова, приносят сюда цветы». (см. Приложение).

Не зарастет народная тропа к могиле Героя. Подвиг отважного патриота свято хранится в памяти народной.

*Пионеры отряда имени Героя Советского Союза А.Н. Соколова из города
Казлу Руда у могилы нашего земляка (1967 год)*

Время делает свое дело. Фанерные надгробия заменены гипсовыми обелисками. Воздвигнут памятник в самом центре города Казлу Руда.

На его открытие собирались тысячи людей; по приглашению литовских пионеров приехали и родители Героя – Николай Иосифович и Агрофена Тимофеевна. Сотни цветов благодарные жители положили к подножию памятника.

Николай Иосифович и Агрофена Тимофеевна у могилы сына.

Свято чтят память Героя в его родном краю. Широко раскинулись в Сокольском районе земли совхоза имени Героя Советского Союза Александра Соколова, ныне ООО «Соколово». Центр его – Коренево, родина Героя. На площади около Дома культуры установлен бюст Герою.

Открытие бюста Герою Советского Союза.

Жители окрестных деревень и школьники местной школы часто бывают здесь: проводят линейки Памяти, возлагают гирлянды и венки, сажают цветы, а молодожены, как правило, возлагают букеты к подножию монумента.

Живет память и в сердцах родственников. Они благодарят за заботу и память о брате, дедушке и отце. Пламенный патриот живет во всех делах своих земляков.

Кореневской сельской библиотеке в 2015 году присвоено имя Героя Советского Союза А.Н.Соколова.

Подвиг Александра Соколова и тысячи таких, как он, будут вечно жить в делах людей, в цветении садов, в детском смехе.